

Ван Ле сунул бутылку с водой в руки товарища по команде и, подобострастно взяв банку с напитком у Е Чжи, смиренно произнёс:

— Спасибо, папа!

— Эй, хороший мальчик, вкусно? — Е Чжи самодовольно подколол.

Ван Ле с радостью приложил холодную банку к лицу:

— Вкусно, очень вкусно!

Е Чжи, сдерживая смех, как будто назло, передал оставшийся напиток двум другим игрокам.

Хэ Иньхан, наблюдая за их игрой, молча улыбался. Он запрокинул голову, чтобы попить, капли пота стекали по его шее, быстро исчезая под воротником. Выступающий кадык двигался вверх и вниз, и это зрелище заставило Е Чжи загореться желанием.

Почувствовав горячий взгляд Е Чжи, Хэ Иньхан внутренне усмехнулся, небрежно взглянул на него и с интересом спросил:

— Как думаешь, сколько они пробудут там внутри?

Е Чжи, чьи мысли были заняты гормонами его парня, честно ответил, основываясь на личном опыте:

— Наверное, часа три.

Хэ Иньхан рассмеялся, зная, что Е Чжи говорит исходя из своего опыта, и с хитрой улыбкой наклонился к его уху:

— Спасибо за комплимент.

— Но, — он изменил тему, — что касается Фэй Инсина, я думаю, максимум три минуты.

Едва он закончил говорить, как дверь раздевалки открылась, и вышел Фэй Инсин.

Фэй Инсин шёл впереди в новой баскетбольной форме, за ним следовал Мэн Лянь.

В отличие от того, как они вошли, Мэн Лянь теперь был в белой маске, которая полностью скрывала его лицо, и только кончики ушей были слегка красными.

В отличие от Хэ Иньхана, который был почти голый, Фэй Инсин под баскетбольной формой надел белую майку и, что особенно выделялось, чёрный обтягивающий нарукавник на правой руке. Конечно, он также надел защиту для ног, так что можно сказать, что он был полностью экипирован.

Хотя он выглядел вызывающе, нельзя было отрицать его привлекательность. Выйдя из раздевалки, Фэй Инсин был как ярко горящая звезда, мгновенно притягивая к себе все взгляды. Но если бы он был один, ему было бы всё равно, сколько людей смотрело на него. Однако сейчас всё было иначе, ведь каждый раз, когда он стоял рядом с Мэн Лянем, он не мог быть уверен, что его скрытые чувства не проявятся на виду у всех.

Когда железная дверь раздевалки закрылась, она отрезала все любопытные взгляды.

В замкнутом пространстве, без внешнего шума, воздух сразу стал тихим. В комнате не было света, и только слабый вечерний свет проникал через вентиляционное окно в конце октября.

Почувствовав, что воздух стал густым, они одновременно отпустили руки, словно получив удар током.

— Прости, что втянул тебя в это...

Только сейчас Фэй Инсин вспомнил, что его поступок был не совсем уместен. Он засунул одну руку в карман, а другой неловко почесал нос.

Он слегка наклонился, глядя на Мэн Ляня, который тоже смотрел на него, и покачал головой.

Мэн Лянь указал на форму в руках Фэй Инсина:

— Ты сначала переодеваешься? Я отправлю сообщение ассистентке, чтобы она пришла позже.

Услышав это, глаза Фэй Инсина загорелись.

Мэн Лянь останется посмотреть на мою тренировку?!

Хотя внутри он уже ликовал, внешне он сохранял спокойствие:

— С театральной группой всё в порядке?

Мэн Лянь:

— Да, до восьми всё нормально. К тому же, в этой постановке у меня не так много сцен.

— Тогда подожди меня, я быстро переоденусь.

Фэй Инсин взял форму и подошёл к шкафчику, не задумываясь, начал снимать футболку прямо перед Мэн Лянем.

Мэн Лянь, стоявший позади, неожиданно увидел обнажённую талию Фэй Инсина, а затем его мускулистую спину, которая становилась всё более заметной, когда он поднимал руки, чтобы снять футболку. Он застыл на мгновение, затем сел на деревянный стул позади Фэй Инсина.

Почувствовав взгляд сзади, Фэй Инсин намеренно замедлил процесс раздевания, стараясь выглядеть максимально эффектно. Он снял футболку не спеша и даже встряхнул головой, чтобы поправить причёску. Затем, не торопясь, начал расстёгивать ширинку, как будто давая Мэн Ляню возможность рассмотреть себя.

Мэн Лянь сидел спокойно на стуле, ничего не делая, и внимательно смотрел на спину Фэй Инсина.

Когда тот слегка повернулся, Мэн Лянь начал считать его кубики пресса, но, опустив взгляд, случайно заметил край трусов Фэй Инсина. Его тело напряглось, инстинктивно понимая, что сейчас Фэй Инсин снимет штаны.

Мэн Лянь, привыкший смотреть на такие вещи, вдруг смутился.

Он не мог прямо смотреть на Фэй Инсина, но ему было любопытно, поэтому он взял телефон, чтобы отвлечься, хотя кончики ушей уже покраснели.

Фэй Инсин украдкой взглянул на Мэн Ляня и понял, что тот вообще не смотрит на него. Всю свою жизнь он был красавцем, но сейчас впервые столкнулся с таким безразличием, и это заставило его плечи опуститься, словно у отвергнутой собаки. Он грустно надел обтягивающие защитные штаны.

Когда Фэй Инсин переоделся, Мэн Лянь поднял голову и почувствовал, что его спина выглядит немного одинокой.

— У тебя есть маска? — Фэй Инсин закрыл шкафчик и повернулся. — Я слышал, что люди, которые часто используют голос, носят маски для защиты.

Мэн Лянь удивился, потому что у него действительно была такая привычка. Он опустил голову, достал маску из сумки, и тут Фэй Инсин протянул руку:

— Дай мне.

Фэй Инсин наклонился, слегка поднял подбородок Мэн Ляня, чтобы его лицо было прямо перед ним. Глубокие глаза Фэй Инсина всегда создавали впечатление, что он смотрит с любовью.

Его взгляд скользил по лицу Мэн Ляня, останавливаясь на его губах. Такая форма губ редко встречалась у парней, но на лице Мэн Ляня она выглядела идеально. Он задержал взгляд на его верхней губе, затем, неохотно, поднял руку и убрал прядь волос с уха Мэн Ляня, аккуратно надевая маску, чтобы скрыть это слишком привлекательное лицо.

Свет из вентиляционного окна падал на их лица, делая глаза Мэн Ляня светло-коричневыми. В воздухе витала пыль, и лицо Мэн Ляня было скрыто белой маской, оставляя видимыми только его чистые глаза, которые смотрели на Фэй Инсина с нежностью.

Фэй Инсин молча смотрел, его сердце бешено билось, и он не мог ничего сказать. Он думал: «Мэн Лянь прекрасен, даже если его лицо скрыто маской».

В этот момент он только хотел сорвать эту надоевшую маску, наклониться и поцеловать мягкую губу Мэн Ляня.

С этой мыслью он поднял руку, но, почти коснувшись лица Мэн Ляня, осознал, что делает что-то неподобающее. Его пальцы дрогнули, и он, чтобы скрыть смущение, слегка погладил волосы Мэн Ляня и с улыбкой сказал:

— Когда выйдем, не давай себя сфотографировать.

<http://bllate.org/book/16313/1471706>